

Трусова Виктория Валерьевна

аспирант кафедры социально-гуманитарных наук
и туризма
Нижевартовского государственного университета

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ НЕМЕЦКОГО НЕОКАНТИАНСТВА

Аннотация:

Статья посвящена анализу концепции культуры в немецком неокантианстве. Данная концепция берет свое начало в учениях немецкого мыслителя Иммануила Канта и развивается в рамках двух школ – Марбургской (Г. Коген, Э. Кассирер) и Баденской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Автор рассматривает специфические черты и особенности каждой школы и подчеркивает, что представители неокантианства предложили свой вариант построения философской концепции культуры и внесли большой вклад в науку о культуре.

Ключевые слова:

неокантианство, Марбургская школа, Баденская школа, культура, природа, концепция культуры, трансцендентальная концепция, способности мышления, ценности, блага жизни, символ.

Trusova Victoria Valeryevna

PhD student, Social Sciences,
Humanities and Tourism Department,
Nizhnevartovsk State University

THE CONCEPTION OF CULTURE IN THE PHILOSOPHY OF GERMAN NEO-KANTIANISM

Summary:

The article analyses the conception of culture in the German Neo-Kantianism. This conception has its origin in the works of the German philosopher Immanuel Kant and develops in two schools – Marburg (H. Cohen, E. Cassirer) and Baden (W. Windelband, H. Rickert). The author examines specific features and characteristics of each school and emphasizes that representatives of neo-Kantianism offered their own version of designing of a philosophical conception of culture and made great contribution to the science of culture.

Keywords:

Neo-Kantianism, Marburg school, Baden school, culture, nature, concept of culture, transcendental conception, ability of thinking, values, goods of life, symbol.

Немецкое неокантианство сформировалось в рамках двух основных философских школ: Марбургской (Г. Коген, Э. Кассирер) и Баденской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). Первая школа сосредоточила свое внимание на кантовской «Критике чистого разума», вторая – на «Критике способности суждения».

Термин «природа» восходит к латинскому слову *nasei*, что означает 'рождать, происходить', в свою очередь «культура» от латинского слова *colere* переводится как 'культивировать, возделывать'. Таким образом, культивируемый объект не существует вне человека, он рождается только в результате человеческого труда и деятельности. Культура, по мнению Канта, является последней целью, «которую мы имеем основание приписать природе в отношении человеческого рода» [1, с. 464] и источник которой есть ограничение человеческой свободы. «Культура и искусство, которые украшают человечество, есть плоды необщительности, она в силу собственной природы сама дисциплинирует себя и тем самым посредством вынужденного искусства полностью развивает природные задатки» [2, с. 12].

В своих работах основатель Баденской школы Вильгельм Виндельбанд высказывался против деления научных дисциплин на «науки о природе» и «науки о духе», которое было основано на различии их предметных областей. «Природа и дух, – писал он, – являются противоположностью, которая приобрела господствующее значение в конце античного и в начале средневекового периода мышления и со всей своей резкостью была воспринята метафизикой нового времени» [3, с. 137].

В своих работах баденские философы различали культуру и природу. Генрих Риккерт пишет: «Продукты природы – то, что свободно произрастает из земли. Продуктами культуры является то, что производит поле, которое человек вспахал и засеял. Таким образом, природой считается все то, что возникло само собой, само родилось и предоставлено собственному росту. Противостоит природе культура, так как это то, что создал сам человек, действующий сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало, сознательно возвращено им ради связанной с ним ценности» [4, с. 55]. Следовательно, баденцы считали, что жизнь в культуре возможна, только если человек воспринимает все вокруг сквозь призму культурных смыслов. А сама жизнь человека является историческим бытием только тогда, когда он включен в целостность культуры.

В. Виндельбанд пытался выявить глубинные метафизические основания культуры. Философ считал, что конечная цель прогресса конкретного общества и человечества в целом есть их

самоопределение в соответствии с «этическим идеалом», и потому преломлял социальные проблемы через проблемы нравственные: «Любое общество обладает *общностью сознания*. Данная стихийная сила общего сознания называется нравами: она есть то общеобязательное, что с естественной необходимостью обладает значимостью для всех членов общества. <...> Всесторонним решением данной задачи мы называем *систему культуры* общества, и, следовательно, можно сказать: цель каждого общества – создать систему своей культуры» [5, с. 338].

По мнению В. Виндельбанда, культура является совокупностью всего того, что человеческое сознание, в силу своей разумности, преобразует из данного ему материала. Философия должна быть философией культуры мира, созданного человеком. Данная философия культуры есть имманентное мировоззрение, поскольку ограничивается миром того, что человек переживает как свою деятельность. Любая область культуры, наука, общественная деятельность, творчество означает для культуры срез, обработку бесконечной действительности согласно критериям разума, следовательно, каждый такой срез выступает лишь «явлением». При этом связь всех явлений остается непостижимой. «Но данная связь представляет собой целокупность всего того, что в отдельных формах представляют собой доступные нам разумные миры знания, общности, художественного творчества» [6, с. 65]. Данная причастность к миру разумных ценностей, включение сознательной культурной деятельности в разумную связь, выходящую за пределы эмпирического существования человека, образуют необъяснимую тайну любой духовной деятельности.

Центральным понятием концепции культуры в традиции Баденской школы являлось понятие «ценности». Ценности не только не зависят от ценных вещей (благ), но сами позитивно их обуславливают. Именно благодаря ценностям вещи, реальные дела и ситуации имеют характер «благ», т. е. ценны. Выражаясь языком Канта, ценности, насколько они вообще имеют отношение к тем или иным положениям дел, – это «условия возможности» благ. Согласно традиции трансцендентализма ценности имеют характер подлинных сущностей, характер абсолюта и принципа, и их познание не может быть иным, кроме как априорным.

Таким образом, ценности у В. Виндельбанда являются априорными, трансцендентальными и общезначимыми. Они трактуются как всеобщие нормы, которые служат критерием при оценке конкретных явлений.

Ценность – это своеобразный принцип бытия, познания и деятельности человека, который имеет абсолютный, трансцендентный характер, например истина, красота, добро и т. д. [7, с. 63]. Целью трансцендентального метода, согласно В. Виндельбанду, является выявление значимости различных ценностей в разные периоды истории в различных сферах жизни человека. Следовательно, не знание само по себе обладает определяющим значением, а понимание и создание новой понимающей науки. В основе такой науки должно лежать стремление понять смысл совершаемого человеком в различных историко-культурных контекстах, в различных сферах человеческой жизни. Г. Риккерт выделил шесть таких сфер: искусство, этика, блага жизни, наука, пантеизм (мистика), теизм [8, с. 55]. Каждой из этих сфер соответствует своя система ценностей. Соотносясь с этими системами, единичные явления из опыта человека образуют культуру, в которой наиболее ярко воплощаются красота, истина, нравственность, счастье и т. д.

Подлинная проблема философии, считал Г. Риккерт, заключена в противоречии мира действительности и мира ценностей. Данные миры не существуют в качестве эмпирического объекта, однако не менее значимы для человека. Только при помощи ценностей можно отличить культурные процессы от явлений природы. Нравы, искусство, религия и наука образуют комплекс, создающий саму культуру. Синтез мира действительности и мира ценностей происходит при выработке и усвоении индивидом ценностных суждений и оценок, которые на самом деле существуют не как ценности, а как соединения ценностей и действительности.

Баденцы утверждали, что предыдущие философы не рассматривали ценности, которые наделяют человеческую жизнь смыслом и связывают индивида с миром, а сам мир трактовался исключительно как действительность. Они указывали, что предметом философии является «мировая проблема» или проблема отношений «я» к «миру», единство которых существует как единство действительности и ценности. А задача философии направлена на нахождение единого принципа бытия, сущность которого раскрывается в системе ценностей, и установление связной цепи между ценностью и действительностью [9, с. 58].

В традиции Марбургской школы, как отмечал Герман Коген, саму систему философии рассматривают с точки зрения единства сознания культуры [10, с. 75]. Культура включает в себя три направления: логику, этику и эстетику. Логика показывает, как культурное сознание, направляемое математикой, предстает в областях естествознания. Этика, в свою очередь, определяет и регулирует историю людей в государстве и праве. Также существует «факт», который культура представляет в искусстве и который требует философско-семантического объяснения. Под

«фактом» подразумевают не отдельные произведения или виды искусства, а все общее, которое включает в себя любую деятельность, тем самым образуя единство искусства. Таким образом, проблема эстетики есть проблема единства искусства.

Вместе с Баденской школой марбургцы описали особенности искусства как готового продукта культуры. Во-первых, искусство не является результатом познания, подражания эмпирической действительности. Действительность сама по себе, вне субъекта, не существует, а в качестве «действительности» является предмет, моделируемый в процессе познания, в противном случае художника, воспроизводящего природную действительность, привело бы на дорогу естествознания. «Без искусства природа оставалась бы изображением законов природы. Ее красоту обнаруживает только искусство» [11, с. 77]. Из этого следует, что искусство стремится возвысить природу, и изображаемый предмет уникален, а значит, не мог быть создан деятельностью мышления, а само искусство несет в себе особый род предметности, включающий непознавательную функцию.

Во-вторых, искусство не существует для выражения нравственных идей, оно изображает предметы для чувственного восприятия и существует в материальных формах: бумаге, скульптуре, звуках и т. д. «Нравственное существо не является чувственным существом, природным объектом, а является должествованием. В свою очередь, перед сознанием стоит задача – зародить в человеке и в социуме то, что отсутствует в эмпирической действительности. «Удивительный произвол фантазии не является свободой воли; и закон прекрасного, который представляет позицию гения, не есть нравственный закон» [12, с. 55]. Художник, стремящийся создать нравственное в искусстве, превращается из эстетического субъекта в этический, таким образом, его произведение теряет образность. «Поэтому искусство настолько же мало может создать собственно-нравственное, насколько и не в состоянии произвести теоретически-природное». В «Обосновании Кантом эстетики» Г. Коген пытается подчеркнуть, что «мир искусства – особый мир; творения искусства – это особые творения», отличные от знания и морали [13].

Таким образом, марбургцы описывают концепцию целостности культуры, применяя и развивая кантовскую идею специфики субъекта, которая лежит в основе «критической» системы философии. По мнению Канта, субъект существует в двух видах – субъект познания и субъект воли, при этом он принадлежит ровно мирам природной необходимости и нравственной свободы в их противостоянии друг другу. Марбургцы же в своих работах говорят о существовании в сознании интегральной связи между субъектом мышления и субъектом воли. Такой третий тип субъекта называется эстетическим, так как он формируется в синтезирующей деятельности чувства и развивает идею синтезирующей природы эстетического сознания. Гносеология, этика и эстетика образуют, согласно Г. Когену, систему философии постольку, поскольку культура как результат и процесс деятельности трансцендентальных способностей субъекта – мысли, воли и чувства – была впервые представлена им в синтетическом единстве науки, морали и искусства [14, с. 80].

Еще один представитель Марбургской школы, Эрнст Кассирер в своих работах описывает концепцию культуры через символические структуры. В одной из своих книг «Опыт о человеке» он также проанализировал отношение «культура – природа». В начале книги ученый говорит о человеке в мире относительно его биологических составляющих, а далее приходит к выводу, что характеристика физиологических особенностей и набора инстинктов не является достаточной для описания человека. Человек обладает не только биологическими функциями, человек есть *homo symbolicum* – существо символическое. Логика окружающего мира не отделяется от логики знаков, так как знак или символ – не только оболочки мысли, но и ее необходимый инструмент [15, с. 473]. Словесные или другие знаковые обозначения во всех сферах науки и искусства могут не только передавать во времени и пространстве любую информацию, но и придавать ей определенную форму и сохранять, образуя при этом огромный и пополняющийся мир человеческой культуры. Истоки культуры, согласно Э. Кассиреру, находятся в социальной организации человека, в его способностях создавать некий искусственный, окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Составными частями символической сети являются наука, искусство, религия, язык, мифы, она накапливает человеческий опыт и становится со временем все более сложной и непроницаемой. Отсюда огромная разница в восприятии окружающей действительности между европейским и русским человеком [16, с. 763].

Подобно априорным формам у Канта, символ у Э. Кассирера упорядочивает и организовывает чувственную оболочку. Символом, по Э. Кассиреру, является «знак или образ, который вследствие своеобразного сочетания в нем моментов чувственности с моментами чистой активности духа содержит в себе магическую силу, действием которой усваивается и даже создается для нас самое существо вещи» [17]. С помощью символа человек воспринимает мир, а символическое мышление и поведение – «самые характерные черты человеческой жизни, на которых зиждется весь прогресс человеческой культуры» [18, с. 17]. Животное способно лишь воспринимать определенную часть действительности и связывать определенные факты, однако оно не

может обобщать их и выводить знания, превосходящие данность. Абстракция и обобщение доступны человеку благодаря априорным символическим формам.

Таким образом, процесс превращения философии в «культурфилософию» берет свое начало из трансцендентального идеализма Канта. Развивая учение о ценностях применительно к сфере сверхприродной деятельности человека, неокантианцы заложили фундамент аксиологической концепции культуры. Оценивая вклад последователей Канта в культурологическую мысль, можно сказать, что представители неокантианства предложили свой вариант построения философской концепции культуры и внесли большой вклад в науку о культуре.

Ссылки:

1. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 5. М., 1966. С. 464.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Там же. Т. 6. С. 12.
3. Виндельбанд В. История и естествознание // Виндельбанд В. Прелюдии. М., 2007. С. 137–338.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век : антология. М., 1995. С. 54–55.
5. Виндельбанд В. История и естествознание. С. 338.
6. Виндельбанд В. Избранное: дух и история. М., 1995. С. 58–67.
7. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология. XX век. С. 63–75.
8. Риккерт Г. Указ. соч. С. 55.
9. Виндельбанд В. Избранное: дух и история. С. 58.
10. Белов В.Н. Философия культуры Германа Когена // Кантовский сборник : науч. журн. Калининград, 2008. Вып. 1 (27). С. 74–81.
11. Акиндинова Т.А. Проблема целостности культуры в философии Г. Когена // Герман Коген и культура XX века : материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2014. С. 54–77.
12. Там же. С. 55.
13. Там же.
14. Белов В.Н. Указ. соч. С. 80.
15. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 473.
16. Фохт Б.А. Понятие символической формы и проблема значения в философии языка Э. Кассирера : тез. к докл. // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С. 763.
17. Там же.
18. Кассирер Э. Философия символических форм. Сочинения в 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 17–68.

References:

- Akindinova, TA 2014, 'Cultural integrity of the problem in the philosophy of G. Cohen', *German Kogen i kul'tura XX veka : materialy Mezhdunar. nauch. konf.*, St. Petersburg, pp. 54-77, (in Russian).
- Belov, VN 2008, *Philosophy of Culture Hermann Cohen Kantovskiy sbornik : nauch. zhurn.*, Kaliningrad, vol. 1 (27), pp. 74-81, (in Russian).
- Cassirer, E 1998, *Favorites. The experience of the person*, Moscow, p. 473, (in Russian).
- Cassirer, E 2001, *Philosophy of symbolic forms. Works in 3 vols., vol. 1*, Moscow, pp. 17-68, (in Russian).
- Foht, BA 1998, 'The concept of symbolic forms and the problem of values in philosophy of language E. Cassirer', *Kassirer E. Izbrannoye. Opyt o cheloveke*, Moscow, p. 763, (in Russian).
- Kant, I 1966a, 'Critique of Judgment', *Kant I. Sochineniya*: in 6 vols., vol. 5, Moscow, p. 464, (in Russian).
- Kant, I 1966b, 'Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose', *Kant I. Sochineniya*, vol. 6, p. 12, (in Russian).
- Rickert, G 1995, 'Sciences of nature and the science of culture', *Kul'turologiya. XX vek : antologiya*, Moscow, pp. 54-55, (in Russian).
- Windelband, V 1995a, *Favorites spirit and history*, Moscow, pp. 58-67, (in Russian).
- Windelband, V 1995b, 'Philosophy of Culture and transcendental idealism', *Kul'turologiya. XX vek : antologiya*, Moscow, pp. 63-75, (in Russian).
- Windelband, V 2007, 'History and science', *Vindel'band V. Prelyudii*, Moscow, pp. 137-338, (in Russian).